

2. Волкова, М. С. К вопросу об определении понятия «дипломатическая защита» [Электронный ресурс] / М. С. Волкова // Вестн. Моск. ун-та. – 2009. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-diplomaticheskaya-zaschita>. – Дата доступа: 11.11.2020.

3. Содилов Ш.Д. Институт дипломатической защиты в международном праве [Электронный ресурс] / Ш. Д. Содилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-diplomaticheskoy-zaschity-v-mezhdunarodnom-prave>. – Дата доступа: 15.02.2020.

4. Абашидзе, А. Х., Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья. Дипломатическая и консульская защита: история и современность / А. Х. Абашидзе, Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2001. – №2. – С. 57–58.

5. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

Природа прав, защищаемых посредством дипломатической защиты: права государства или права человека?

*Карловская Е. Е., магистрант БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юрид. наук, доцент*

На современном этапе одним из вопросов, который стоит перед правовой наукой, является вопрос природы прав, защищаемых посредством дипломатической защиты. Мнение авторов по данному вопросу разделилось: некоторые утверждают, что осуществляя дипломатическую защиту, государство в первую очередь защищает свои нарушенные права, другие же говорят о том, что посредством дипломатической защиты государство защищает нарушенные права своего гражданина.

К примеру, И. А. Ведель говорит о том, что «гражданин, которому причинен вред за границей, не может самостоятельно прибегнуть к средствам дипломатической защиты. Для того чтобы в отношении этого гражданина была применена дипломатическая защита со стороны государства его гражданства, необходимо применение юридической фикции, согласно которой вред, причиненный гражданину, есть вред причиненный государству» [1].

В свою очередь, Дж. Дугард утверждает, что представление о том, что вред человеку является ущербом самого государства, не всегда поддержива-

ется в ходе судебного разбирательства. Когда государства возбуждают дела от имени своих граждан, они редко утверждают, что отстаивают свое право и часто называют потерпевшего лица «истцом» [2, с. 1052].

На наш взгляд, именно последняя точка зрения нашла свое отражение в некоторых решениях Международного суда ООН. Подтверждением тому, что в первую очередь нарушаются права гражданина, служит дело Диалло (Ahmadou Sadio Diallo Case (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)) 2007 г., так как Суд в своем решении пришел к выводу о том, что в данном случае своими действиями, а именно задержанием, заключением под стражу, а также высылкой господина Диалло Демократическая Республика Конго нарушила индивидуальные права последнего [3, п. 45].

В своем совместном мнении к данному делу судьи К. Кит и К. Гринвуд утверждают, что, хотя Гвинея возбудила это дело для того, чтобы осуществить свое право на дипломатическую защиту, по существу речь идет о правах человека, а именно господина Диалло. Ущерб, который суд обязал Демократическую Республику Конго выплатить Гвинее, исчисляется исходя из ущерба, понесенного господином Диалло, и предназначен для него, а не для государства [4, п. 1].

Подобной точки зрения придерживается также профессор С. Ганди. Он утверждает, что «даже так, как аргументы изложены в этом деле, понятно, что они сфокусированы на правах господина Диалло как индивида и что данное дело трансформировалось в защиту прав человека, не смотря на тот факт, что здесь задействован институт дипломатической защиты гражданина в соответствии с правом международной ответственности государства за обращение с иностранными гражданами» [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при осуществлении дипломатической защиты государство, в первую очередь, защищает нарушенные права индивида. Несмотря на тот факт, что индивид не является субъектом международного права, на сегодняшний день наблюдается эволюция института дипломатической защиты и решение по делу Диалло 2007 г. является тому подтверждением.

Литература

1. Ведель, И. А. Дипломатическая защита и консульское содействие в международном праве : монография [Электронный ресурс] / И. А. Ведель. – М. : Проспект, 2018. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=vy9MDwAAQBAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 11.11.2020.
2. Dugard, John. Diplomatic protection // The law of international responsibility / J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. – New York. – 2010. – P. 1051–1071.

3. Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo): Judgment of 24 May 2007 // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20070524-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 11.11.2020.

4. Ahmadou Sadio Diallo Case (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo): Judgment of 30 November 2010 (Joint declaration of Judges Keith and Greenwood) // the International Court of Justice [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20101130-JUD-01-03-EN.pdf>. – Date of access: 11.11. 2020.

5. Ghandhi Sandy. Human Rights and the International Court of Justice The Ahmadou Sadio Diallo Case [Electronic resource] / Sandy Ghandhi // Human Rights Law Review. – 2011. – №11. – Mode of access: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/r26998.pdf>. – Date of access: 11.11.2020.

Институт индивидуальной конституционной жалобы в правовой системе ФРГ

*Ковш А. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ширинский О. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Институт индивидуальной конституционной жалобы – один из методов защиты основных прав и свобод человека и гражданина (далее – основных прав), закрепленных в Основном законе ФРГ (далее – Основной закон). Права, подлежащие защите, имеют ключевое значение при рассмотрении данного института. Немецкий Основной закон к таковым относит две категории прав: «основные права человека и гражданина», а также «определенные права, которые по своей значимости приравниваются к основным правам» [1, ст. 1–19, ст. 20 п. 4, ст. 33, ст. 38, ст.101, ст. 103, ст. 104].

Для того чтобы индивидуальная жалоба была принята Федеральным конституционным судом, необходимо удовлетворить две группы условий устанавливаемых, Федеральным законом о конституционном суде 1951 г., а также Основным законом. К первой группе можно отнести, во-первых, условие о соблюдении *ratione personae* для подачи индивидуальной жалобы. По смыслу ст. 19 п. 4 Основного закона, категория «каждый, право которого ущемлено» охватывает всех граждан и национальных юридических лиц, а также иностранцев в той степени, в которой они обладают субъективным правом, которое может быть ограничено. Во-вторых, требование того, что нарушение должно осуществляться органом государственной власти, к которой относятся все три ветви власти. Поэтому в порядке конституционной жалобы можно обжаловать как закон, изданный